

НОВЫЙ КЛЮЧ К ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ: ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ОТРАЖЕНИЯ

В.С. Буйневич

Студент 2 курса магистратуры, направление «Философия»

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: buynevich.95@mail.ru

Психофизиологическая проблема до сих пор остается сложной для решения из-за противоречия несоответствия субстрата и его атрибутов, которое заложено в самой её постановке. Это противоречие возникает вследствие признания прямой связи между психикой и мозгом. Однако психика (включая сознание) принадлежит не мозгу, а человеку как социальному существу, способному создавать самого себя и материальную жизнь в процессе труда. Психические и физиологические процессы взаимосвязаны не напрямую друг с другом, а через труд, который является их общей основой. Именно труд воздействует на биологию человека через изменение окружающей среды, к которой человек вынужден адаптироваться, и формирует идеальное сознание, изменяя при этом и самого человека, и окружающую его природу.

Ключевые слова: психофизиологическая проблема, труд, социальная сущность, социальный субстрат, сознание, отражение, высшее и низшее, идеальное.

В центре внимания настоящей статьи лежит психофизиологическая проблема, как вопрос о соотношении психических и физиологических процессов [1]. Несмотря на то, что она является традиционной для философии, в настоящее время данная проблема не теряет своей актуальности. В свете последних достижений в области искусственного интеллекта, подготовки испытаний по вживлению нейрочипов в человеческий мозг особо остро встают вопросы о природе нашего сознания, о том может ли оно возникнуть у машин и что с ним может произойти при вживлении в мозг нейроимплантов.

Данная проблема является междисциплинарной, однако именно в философии она формулируется в наиболее фундаментальном ключе, как вопрос о соотношении двух реальностей объективной и субъективной, иде-

ального и материального в человеке, сознания и его физиологии. В настоящее время данная проблема не решена, что отмечают исследователи и классики аналитической философии, где проблема сознания является одной из центральных последние 50 лет [2].

Если рассматривать подходы к решению психофизиологической проблеме в классической философии, аналитической и современном диалектическом материализме, можно увидеть, что возможные решения ее зависят от понимания сущности, сущностных сил и субстрата человека. Классическая философия исходила из абстракции человека как природно-мыслящего существа. Однако, такое понимание содержало в себе парадокс несоответствия субстрата и атрибутов, так как простому биологическому объекту приписывалось сложное «надприродное» свойство – сознание, свойство оказывалось сложнее своего носителя. Из подобной ситуации возможными оказывались три основных выхода: 1) свести физиологию к сознанию и понять человека как сугубо духовное существо (идеализм), 2) редуцировать сознание к физиологии, лишив его своей специфики (вульгарный материализм), 3) признать сознание и материю двумя независимыми субстанциями, а человека двойственным существом (дуализм).

Аналитическая философия, несмотря на отрицание классики, по-видимому, не преодолевает классического понимания базовых абстракций человека, сознания и материи. В следствии чего, в формулировке психофизиологической проблемы, которая у них называется «трудной проблемой сознания», они пытаются отыскать, как мозг порождает сознание, то есть допускают наличие прямой связи между сознанием и физиологией, что свидетельствует о сохранении парадокса несоответствия субстрата и атрибута и отсутствии его решения, его содержания уже в самой формулировке проблемы.

Такую постановку вопроса предложил австралийский философ Д. Чалмерс, который в 1994 году разделил проблемы сознания на «лёгкие» и «трудную» [3 с, 130]. Легкие проблемы можно решать стандартными методами частных наук и исследовать с позиции 3-го лица (например, сюда относятся механизмы памяти и обучения), однако так нельзя поступить с «трудной» проблемой, ведь методы частных наук не могут быть применимы к нашей внутренней субъективной реальности: сознание как таковое нам всегда открывается от 1-го лица, и именно эта специфика нашей субъективной реальности лежит в основе трудной проблемы [4, с. 160]. Трудная проблема сознания имеет следующую формулировку: «как ментальные состояния, в их квалитативном аспекте, соотносятся с соответствующими им нейронными процессами и почему они вообще существуют в привязке к

этим процессам?» [4, с. 33]. Под термином «квалиа» понимается внутреннее переживание, которым сопровождаются ментальные состояния, некое феноменальное качество сознательного опыта, взгляд на сознание изнутри, одним словом, субъективность сознания [5, с. 45]. В данной проблеме обычно выделяется два аспекта. 1. Как объяснить связь явлений субъективной реальности с мозговыми процессами, если первым нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики), а вторые ими необходимо обладают? 2. Если явлениям субъективной реальности нельзя приписывать физические свойства, то как объяснить их способность причинного действия на телесные процессы [6, с. 92]? Это приводит к тому, что все многообразие концепций и направлений в рамках аналитической философии не выходит за рамки классического дуализма и вульгарного материализма, а все попытки решения заходят в тупик [4, с. 190].

Все многообразие подходов к решению проблемы сознания в рамках аналитической философии часто сводят к различным направлениям физикализма, которые пытаются лишить сознание его особого нефизического свойства, его субъективности, и теориям, которые пытаются отстоять субъективный характер сознания («квалиа») (такие теории называют «нефизикалистскими») [20, с. 36]. Подобное деление и непримиримый спор между направлениями обусловлен тем, что существование сознания, которое имеет нефизический характер, на первый взгляд, противоречит принципу каузальной замкнутости Вселенной (имеется в виду, что у каждого физического явления должны быть физические причины). А проблема состоит в том, что возникает противоречие между субъективным (нефизическим) характером сознания и тем, что наши мысли лежат в основе наших вполне физических действий. В такой ситуации приходится либо отстаивать принцип каузальной замкнутости мира и отказывать сознанию в его субъективности и нефизическом характере, либо защищать субъективность сознания и пытаться соотнести его с материей, что часто приводит к дуализму или идеализму в попытках решения в рамках аналитической философии проблемы сознания.

По нашему предположению, решение и понимание проблемы сознания зависит от того, как философы понимают сущность и субстрат человека. Аналитические философы, как наследники позитивизма, не занимаются проблемой сущности человека, но, чтобы стоять теории сознания, им все равно приходится подспудно исходить из какого-либо понимания человека. Мы предполагаем, что поскольку проблематика сущности человека специально не развивалась в рамках позитивизма и аналитической философии,

философы данного направления до сих пор понимают человека в духе философии Нового времени как природно-мыслящее существо. А субстрат человека мыслят, как сугубо биологический. Возможно, именно из-за такого концептуального фундамента практически все попытки решения проблемы сознания в рамках аналитической философии принципиально не выходят за рамки вульгарного материализма и дуализма. Таким образом, сама постановка проблемы содержит в себе парадокс несоответствия субстрата и атрибутов, из-за чего все попытки решения заходят в тупик.

Понимание сущности человека в диалектическом материализме не как существа мыслящего, а как существа трудящегося позволяет снять парадокс несоответствия субстрата и атрибутов, ведь теперь человек понимается не как существо природное, а как социальное, которое имеет социальные свойства. Однако, как показала дискуссия 60-х годов XX века вокруг психофизиологической проблемы между Э.В. Ильенковым и Д.И. Дубровским, данный парадокс преодолен не был. В 60–80-е годы в отечественном материализме стала утверждаться концепция человека как биосоциального существа, где его сущность была сведена к его основным атрибутам, труду и общению. А в функциональной концепции сущности человека, которой придерживался Э.В. Ильенков, сущность человека определялась теми отношениями, в которые он может вступать. При этом сам человеческий субстрат многие продолжали мыслить как сугубо биологический [7, с. 70–71]. Это приводило к тому, что в вопросе характера связи между сознанием и мозгом, данная связь либо вообще отрицалась, а само идеальное выносилось в сферу общественных отношений, как это было у Э.В. Ильенкова [8, с. 222]. Либо, сознание выводилось из устройства мозга, как это было у Дубровского, в последних вариантах теории которого идеальное отождествляется с информацией, что приводит к редукционизму и отождествлению сознания с нейронными кодами [9, с. 93]. Все это говорит о том, что авторы, понимая человеческий субстрат как биологический, не смогли преодолеть ограниченность традиционной формулировки проблемы сознания, которая признает наличие прямой связи сознания и мозга, сохраняя, тем самым, парадокс несоответствия субстрата и атрибутов.

Цель данной статьи – предложить новый подход к решению психофизиологической проблемы через установления ее связи с пониманием сущности человека и способа его существования, что позволило бы преодолеть трудности, связанные с традиционной постановкой проблемы. Мы будем исходить из концепции, предложенной В. В. Орловым, так как именно она, на наш взгляд, обладает наибольшим потенциалом для перспективной формулировки проблемы сознания и дальнейшего ее решения. Однако данная

концепция, содержащая попытку решения психофизиологической проблемы, имеет несколько слабых мест, которые необходимо прояснить.

Сознание – это способность человека к идеальной форме отражения. Идеальное есть «предмет, пересаженный в голову человека и преобразованный в ней» [15, с. 21], в более строгом виде – это предмет, лишенный своего непосредственного субстрата и существующий на основе другого, универсального материального субстрата – человека [16, с. 155]. Если труд – это сознательный процесс, и концентрированное выражение сущности человека, то каким образом идеальное человеческое сознание может привести в действие свое вполне материальное тело и заставить его совершать нужные мускульные усилия? Объясняя то, как сознание может управлять телом, В.В. Орлов исходит из концепции «физиологических основ психического». Основные ее положения можно сформулировать следующим образом: психическое и физиологическое выступают как два уровня деятельности мозга, относятся друг другу как высшее и низшее. В их отношении выделяется три момента (согласно общим закономерностям отношений высшего и включенного низшего). 1. Психическое возникает из физиологического и находится в зависимости от него. 2. Психическое подчинено своим собственным законам. 3. Психика оказывает обратное влияние на физиологию, играет ведущую роль в управлении поведением человека и животных. Каждое психическое явление имеет структурно ей соответствующий эквивалент на физиологическом уровне, в качестве своей основы («теневую» систему) [10, с.183 – 201]. И в то же время психические явления, благодаря структурному соответствию этой основе, могут управлять физиологическими процессами. Существуют две «картины» мозга: физическая, где он представлен как набор качественно однородных физиологических явлений, и психологическая, где присутствует система качественно разнородных психологических образов [11, с. 32 – 33].

В целом, данное объяснение необходимо, но недостаточно по нескольким причинам: 1) Эта теория объясняет связь психики с телом, а не сознания (идеального) с телом. На наш взгляд, недостаток концепции В.В. Орлова в том, что он подменяет проблему связи идеального и биологического в человека, проблемой участия психики в поведении человека и животных. Психика – это «форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию» [11, с. 36]. В понимании соотношения психического и идеального мы будем следовать следующей формуле: «вся-

кое явление субъективной реальности должно быть интерпретировано в качестве психического явления. Но разумеется, не всякое психическое явление может быть интерпретировано в качестве идеального» [18, с.5 3]. Вероятно, в психике есть не только идеальные, но и материальные компоненты.

2) Закономерности отношения между высшим и низшим, на основании которых строится данная схема объяснения, могут подходить только к чему-то такому, что имеет сложность. Ведь высшее потому и высшее, что оно сложнее низшего. Они относятся как сложное и простое. Уровни материальной организации человека как раз различаются по сложности. То есть, чтобы существовали горизонтальные отношения между высшим и включенным в него низшим, и низшее, и высшее должны быть материальны. В данной схеме объяснения, В. В. Орлов приписывает психике идеальные свойства, говоря, что психика представляет собой субъективные образы. Но идеальное не имеет «собственной» сложности, понятие сложности к сознанию не применимо непосредственно, его сложность будет зависеть от сложности материального носителя [12, с. 269 – 270]. Поэтому, чтобы быть последовательными, придется или признать данное объяснение недостаточным для понимания влияния идеального на тело, ведь идеальное не может быть понято как высшее в силу того, что идеальное собственной сложности не имеет, либо признать, что данная схема объяснения применима именно к отношению социального и физиологического в человеке, как двум уровням материи, которые интегрированы в человеке. Возникает вопрос, какую роль здесь играет сознание?

Человек обладает социальным материальным интегральным субстратом, в котором все уровни материальной организации (физический, химический, биологический, социальный) в пространственно-временном плане тождественны, но при этом соподчинены, иерархизированны [13; 14], в связи с чем они одновременно выступают в качестве моментов сложного – социального. «Каждая форма материи, каждый субстрат обладает определенной формой материальной активности (движения) ... Развитие субстрата осуществляется в связи с собой и другими субстратами одновременно. Объект не может изменяться без изменения его непосредственного предметного окружения, с которым он связан, с которым он, стало быть, находится во взаимодействии. В качестве стороны предметного взаимодействия, а значит и развития в целом выступает отражение – способность взаимодействующих субстратов в специфической форме, сообразно содержанию, свойствам и отношениям субстрата отражения воспроизводить характеристики другого субстрата» [7, с. 72]. «Специфика социального субстрата раскрывается в способности человека производить (развивать) себя

посредством преобразования любых материальных объектов (природных, искусственных (средств производства и знаков) и социальных – других людей), что воспроизводится в социальной форме отражения» [7, с. 72]. В процессе взаимодействия с другими людьми мы часто воспроизводим их свойства и трудовые навыки так, что это происходит, даже не отражаясь в сознании (например, бессознательное копирование поведения другого человека в процессе общения). Отражение других предметов, тоже имеет социальный характер. «На идеальный (социальный) характер форм чувственного сознания человека однозначно указывает тот факт, что индивид создает такие искусственные объекты, посредством которых он оказывается способен вызывать вполне определенные физиологические реакции своего организма. Эти реакции составляют биологическую основу человеческих ощущений, но сами ощущения к ним не сводятся. Животное реагирует на запах (определенный химический состав) предмета, человек создает предмет с определенным запахом, на который реагирует его биология. Намеренное производство предмета, вызывающего определенные ощущения, свидетельствует о том, что сами эти ощущения первоначально складываются в голове человека не как биологические, а как социальные идеальные образования» [19, с. 61]. Так как человек существует в мире, находясь в процессе взаимодействия с ним, он каждый момент отражает другие предметы, в том числе и самого себя, социальным образом. При чем такое отражение одновременно и идеально, и материально, так как человек является материальным существом.

Сознание является стороной социального материального отражения. Таким образом, оно не существует в отрыве от социального материального отражения. Любой сознательный акт возникает как момент социального материального отражения. То есть любой акт сознания (идеального отражения), одновременно имеет свою социально материальную сторону, сопровождается социальным материальным отражением. Сам этот акт социально материального отражения, как социально интегральный выступает высшим по отношению к физиологии, в том числе работе мозга. И тем самым он как высшее, имеющее основу в своем низшем, подчиняет его себе, то есть до определенной степени может управлять им. И тут уже действуют эти три закономерности отношения высшего и включенного низшего. Другими словами, не идеальное (сознание) напрямую управляет телом, а именно социально-материальное отражение, стороной которого сознание является, управляет телом как высшее низшим. Именно поэтому поиск отношения напрямую между сознанием и телом или мозгом обречен на неудачу. Ведь между ними нет прямого отношения! Социальное связано с

физиологическим телом, существует посредством его и именно между ними складываются отношения и связь. А сознание является лишь стороной социального.

Конечно, остается вопрос, как именно сознание связано с социально-материальным отражением, в чем конкретно состоит его роль, как происходит это взаимодействие и что, в сущности, представляет из себя социально-материальное отражение. Эти вопросы еще требуют своего разрешения. Но направление стратегии решения проблемы сознания должно стать совершенно иным. Вместо поиска отношения сознание/тело, нужно переключиться на поиск отношения сознание/труд/физиология.

Таким образом, наша гипотеза строится на понимании человека как социально интегрально материального существа, все уровни организации которого пространственно-временно неразделимы и находятся между собой в вертикальных отношениях высшего и включенного низшего. Способом существования человека является труд – как процесс производства самого себя посредством преобразования материи. Сам труд является концентрированным выражением сущности человека, его субстанциальным свойством, которое определяет все остальные сущностные силы человека. Так как труд производит все человеческое существование целиком, то он как производит сознание, так и подчиняет себе физиологию.

Человек как социально материальный субстрат в своем существовании взаимодействует с другими социально-материальными субстратами, стороной такого взаимодействия является отражение, которое выступает в двух формах: социально-материальной и социально-идеальной. При чем социально-идеальное отражение является стороной и моментом социально-материального отражения. Они находятся между собой в отношении первичного/вторичного, существуют одновременно. То есть каждое социально-идеальное отражение связано с социально-материальным как со своей основой. И поэтому каждому социально-идеальному отражению соответствует некоторое социально-материальное отражение, которое в свою очередь выступает в качестве высшего по отношению к физиологии как к своему включенному низшему, подчиняя его себе, делая своей функцией. Таким образом, связь сознания и физиологии опосредуется социально-материальным отражением, которое само по себе является стороной труда как способа существования человека. Это приводит нас к выводу, что прямой связи между сознанием и физиологией не существует, и данная связь опосредуется трудом.

Однако стоит оговориться, что мы не претендуем на окончательное решение психофизиологической проблемы. Это всего лишь гипотеза, при чем

сформулированная довольно абстрактно и имеющая под собой пока мало эмпирических подтверждений. Она может быть рассмотрена как вариант пути решения психофизиологической проблемы, который снимает некоторые трудности, свойственные традиционной постановке вопроса.

Список литературы

1. Ярошевский М. Психофизическая проблема. // *Философская энциклопедия*. В 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия. 1962. – 576 с.
2. Юлина Н. С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования (Часть первая) // *Вопросы философии*. 2004. № 10. С. 125–135.
3. Батаева Л.А., Олейник О.А. «Трудные проблемы» аналитической философии сознания // *Вопросы философии*, 2011, №12. С.129 – 138. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=443&Itemid=52 (дата обращения 28.11.2021)
4. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 270 с.
5. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
6. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: информационный подход // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-soznanie-i-mozg-informatsionnyu-podhod> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Корякин В. В. Идеальное как свойство социального материального интегрального субстрата (человека) // *Новые идеи в философии*. 2022. № 10 (31). – С. 65–76.
8. Ильенков Э. В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма // *Диалектика идеального*. М.: Мир философии. 2015. – 336 с.
9. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: информационный подход // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-soznanie-i-mozg-informatsionnyu-podhod> (дата обращения: 11.05.2023).
10. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1974. – 397 с.
11. Орлов В.В. Основы философии: учеб. Пособие в 2 ч. Ч.1. Пермь: изд-во Пермского ун-та, 2012. – 197 с.
12. Корякин В. В. Труд и единый закономерный исторический процесс. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. – 339 с.
13. Орлов В.В. К понятию человеческой природы // *Философия пограничных проблем*
14. науки. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968. Вып. 2. С. 87–101.
15. Орлов В.В. К общей философской концепции человека // *Философия пограничных*
16. проблем науки. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974. С. 72–93.
17. 15. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат,
18. 1960. Т. 23.
17. Орлов В.В. Психофизиологическая проблема. Философский очерк. Пермь: Изд-во
19. Перм. ун-та, 1966. – 438 с.
18. *Психика* // Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. 2003.
19. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
20. Корякин В.В. Роль труда в отношениях психики и физиологии // *Новые идеи в философии*. – 2023. № 11(32). С. 43–64.
21. Барг О.А., Буйневич В.С. Аналитическая философия сознания и диалектический материализм // *Новые идеи в философии*. 2021. № 8 (29). С. 34–49.

A NEW KEY TO THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL PROBLEM: THE PHENOMENON OF SOCIAL MATERIAL REFLECTION

Vyacheslav S. Buynevich

Perm State University

614990, Russia Perm, Bukireva st., 15

The psychophysiological problem remains difficult to solve due to the contradiction between substrate and its attributes, which is inherent in its very formulation. This contradiction arises from the recognition of a direct connection between the psyche and the brain. However, the psyche (including consciousness) belongs not to the brain but to man as a social being capable of creating himself and material life through labor. Psychic and physiological processes are interconnected not directly with each other, but through labor, which serves as their common basis. It is labor that affects human biology by changing the environment to which humans must adapt, and forms ideal consciousness, thereby transforming both the individual and his or her surrounding nature.

Keywords: psychophysiological problem, labor, social essence, social substrate, consciousness, reflection, higher and lower, ideal.